

ТЕКСТ

АЛЕКСАНДР
КЛЕМЕНТЬЕВ

ЁЛКА. ВОЗВРАЩЕНИЕ РОЖДЕСТВА

Новая книжная выставка с таким названием, открывшаяся в Библиотеке Российской академии наук, посвящена литературе рождественской и новогодней, рассказывает о разнообразной истории самого радостного христианского праздника в нашем отечестве.

Д. Д. Семенов. Рождественская елка. Москва. 1887 год

ПОДАРОК ДОБРЫХ НЕМЦЕВ

В самом конце 1830-х годов Рождественская ель, появившаяся, возможно, в конце XVI века в Эльзасе, распростра-

нилась по Германии, в 1815-м её уже украшали свечами. В Петербург, около трети населения которого в первой четверти XIX века, по свидетельству А. А. Бестужева-Марлинского,

составляли немцы, ёлку принесли германские переселенцы, а вскоре она пришла и в русские дома, конечно, не крестьянские, а в достаточно обеспеченные городские.

Дядя Хмъ. Дешевая елка. Самодельные елочные украшения. Москва. 1909 год

«Мы переняли у добрых немцев детский праздник в канун праздника Рождества Христова: Weihnachtsbaum», отмечала «Северная пчела» 23 декабря 1840 года. В Англии первую ёлку установили в 1844 году королева Виктория и её муж, немецкий принц Альберт Саксен-Кобург-Готский. В России появление Рождественской ели способствовало возникновению рядом с торжеством церковным и праздника детского, что привело к появлению многих книжек и брошюр, предназначенных для помощи в организации детских рождественских праздников. Появляются и собственно русские святочные и рождественские рассказы, прежде всего в исполнении знаменитого издателя журнала «Осколки» Н. А. Лейкина. Именно в многокрасочных обложках его журнала впервые в России успешно совмещаются праздники православного Рождества и гражданского новолетия.

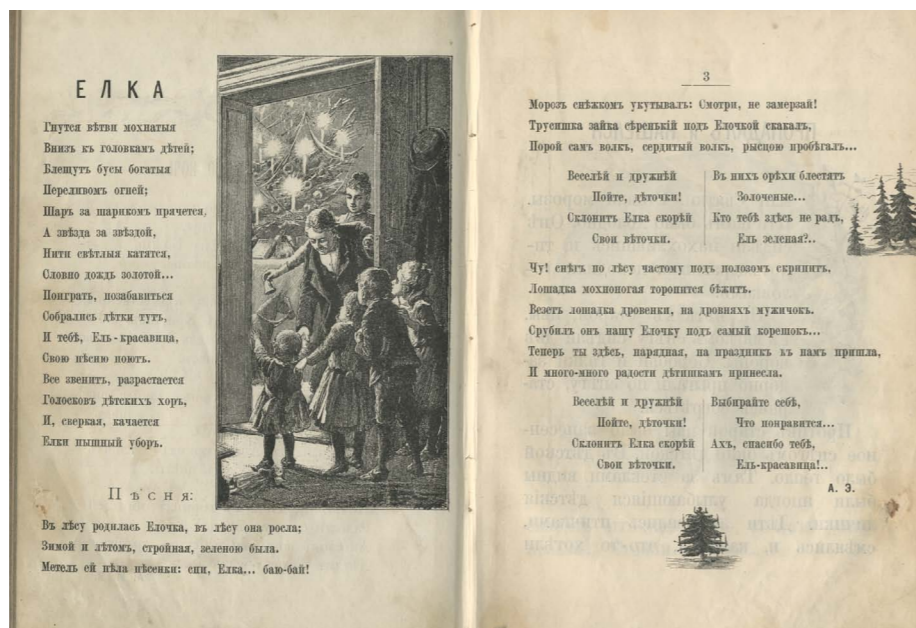
Символом именно русского Рождества и русского новолетия на все времена становится песня «В лесу родилась ёлочка» прожившей весьма долгую жизнь Раисы Кудашевой (несмотря на фамилию, совсем не княжны). Песня появилась за подписью «А. Э.» в декабрьском выпуске журнала «Малютка» за 1903 год. Она и сегодня продолжает жить — правда, какое-то время в чуть подкалеченном виде: срубивший ёлочку «мужичок» в советском тексте превращается в «старичка».

Роскошнейшее рождественское русское издание — альбом «Ёлка. Книжка для маленьких детей», составленный А. Н. Бенуа и К. Чуковским, печатается в 1918 году в Петрограде. Здесь и знаменитый ребус М. Добужинского «Ночной сторож», и стихи В. Ходасевича, Саши Черного и В. Брюсова, рассказы Чуковского, А. Толстого и М. Горького, иллюстрации и заставки Ю. Анненкова, И. Репина, С. Чехонина, И. Пуни, В. Замирайло, В. Ходасевич, Г. Верейского. Этот фейерверк красоты — своего рода прощальное напоминание о недавней жизни и о себе в ней: совсем скоро большинство авторов навсегда переберутся в Европу и Америку.

Необычайно интересен отысканный в БАН и вовсе нигде не обозначенный № 1 «Детского журнала „Ёлочка“» издания бузулукского Союза советских журналистов (вышел зимой 1918–1919 годов) — собрание рождественских и новогодних текстов, написанных исключительно детьми всех возрастов.

Обложка журнала «Осколки». № 51-52. 1905 год

А. Э. [Р. Кудашева] Ёлка. «Малютка». Журнал для детей от 4 до 8 лет. Книжка XII. Москва. 1903 год

Сборник «Ёлка». Издательство «Парус». Петроград. 1918 год

Рисунок Ю. Анненкова. Сборник «Ёлка». 1918 год

ЁЛКА СОВЕТСКАЯ И НЕ СОВЕТСКАЯ

Большевики всю топали факт Рождества Христова, но долго не осмеливались посягнуть на Ёлку — примерно до 1929 года. Затем появляется всё больше публикаций о вреде этого атрибута сытой жизни буржуазии, выявляется вред праздника на фоне всё растущих забот партии об обитателях советских лесов. Замечательный в общем-то график Лев Бруни, младший брат вскоре замученного священника Николая Бруни, с большим вкусом иллюстрирует глупейшую книжицу Павла Барто «Ёлка» (1930. 75 тыс. экз.). В ней птенцы, вопреки законам естества умудрившиеся вылупиться в конце осени (!!), погибают от стужи, когда явно одурманенный попами мужик срубает под Рождество приютившую их гнездышко ель. Другой небесталаный автор — Александр Введенский (он умрет на этапе в декабре 1941 года)

на страницах сверхпопулярного детского журнала «Чиж» (№ 12, 1931) призывает: «Не позволим мы рубить // молодую ёлку, // не дадим леса губить, // вырубать без толку. // Только тот, кто друг попов, // ёлку праздновать готов. // Мы с тобой — враги попам, // рождества не надо нам!»

Методические пособия по борьбе с Рождеством изготовления «Союза воинствующих безбожников» выходят поразительными тиражами — до 100 тысяч экземпляров (Н. Амосов. «ПРОТИВ рождественской ЁЛКИ». М., 1930), а это — лишнее свидетельство повсеместности сохранения празднования Рождества Христова и в подсоветской Руси. Рождество осталось одной из высочайших вершин, которые так никогда и не сумели одолеть большевики...

Ёлка вернулась в советскую повседневность, как и всё, — по команде, 28 декабря 1935 года озвученной

расстрелянным тремя годами позже П. Постышевым в «Правде», в заметке «Давайте организуем к новому году детям хорошую ёлку». Уже на другой день газеты рапортовали о продаже ёлок, еще день спустя — об очередях за невесть откуда взявшимися елочными украшениями.

Новогодняя ель официально заменила собою Рождественское дерево, став своеобразной опорой для преследуемых даже у себя дома советских христиан — теперь ель не требовалось прятать за занавешенными окнами ни от лезущих в двери комсомольских и профкомовских «безбожных патрулей», ни от недоброжелательных соседей, можно было устанавливать хоть в середине декабря, и под видом детского новогоднего развлечения праздновать Рождество и по старому, и по новому стилю, а ель оставлять в доме хоть до весны... Возможно, именно в этой ситуации праздничная

Детский журнал «Ёлочка». № 1. Бузулук. 25 декабря 1918-7 января 1919 года

П. Барто. «Ёлка». [Москва]. 1930 год

Н. Амосов. Против рождественской елки. Москва. 1930 год

ёлка как-то протиснулась и в дома духовенства, где в прежние времена её определенно не привечали и, в результате, стала привычным атрибутом и православного Рождества.

Различение заграничного и советского праздников становится дежурной темой предновогодней журнальной пропаганды: «Новогодняя ёлка. У нас. У них», «Ёлка в фашистской Германии» (Безбожник. № 12, 1936), «В рабочих кварталах Берлина», «В ночь под берлинское рождество» (Крокодил. № 35-36, 1937).

В русском рассеянии Рождество ежегодно отмечают выпуском увеличенных предновогодних или рождественских номеров крупнейшие русские газеты, в первую очередь, парижские «Возрождение» и «Последние новости». Созвездие авторов и умелое художественное оформление делали почти каждый праздничный номер заметным событием, и 8 или 12 полос такой газеты, ежегодно свидетельствовавшей о поддержке прежних традиций и в изгнании, читали в русских семьях по всему миру, повсюду, кроме самой России. Живое воспоминание о Рождестве в Петер-

бурге, которое печатаем сегодня (см. с. 20), записал уже в Париже Иван Созонтович Лукаш.

НОВЫЙ ГОД НА ПРИЕМЕ У СТАЛИНА

Так продолжалось до начала новой войны, причем год 1940 принес лучший образец советской новогодней книги-альбома «Ёлка. Песенки, сказки, стихи и рассказы» с приложением двух листов оформленной Н. Радловым «Азбуки в стихах». «Детгиз» выпустил её в начале года 1941-го в переплете работы И. Конашевича.

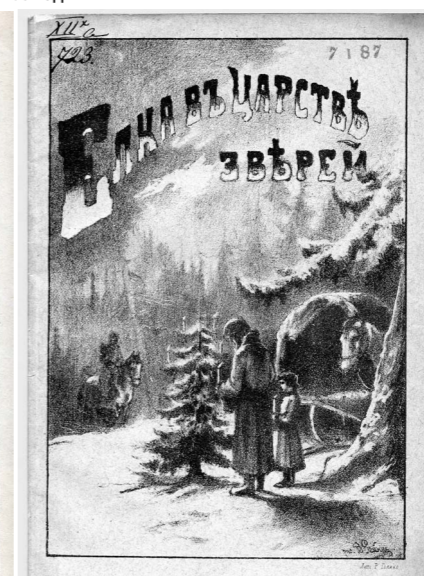
Во время войны обескураженные большевики свернули безбожный «Союз», сожгли его документацию (о чем столь красочно вспоминал А. Э. Краснов-Левитин). Но официально СВБ распустили только в 1947 году. Выпуск же книг новогодних не прекратился. Редкие издания эти не названы даже в отличной монографии Елены Душечкиной «Русская Ёлка» (СПб., 2002). Книжное собрание БАН позволило, однако, отыскать примечательный образец новогодней литературы военного времени — изящно оформленный

Обложка. Рисунок М. Черных. «Безбожник». № 12. 1936 год

Рисунок А. Каневского. «Крокодил». № 35-36. 1937 год

Обложка. Ёлка в царстве зверей. Петербург. 1886 год

«Новый год. Сборник сказок, рассказов, стихов и самоделок» (Москва; Ленинград, 1943), в многокрасочной обложке, отпечатанный зимой 1942-1943 годов тиражом в 50 тыс. экз.

И если в альбоме 1941 года дети неуклюже пытаются убедить весь мир в собственном счастье словами М. Клоковой-Лапиной: «Чтоб все на свете слышали, как весело у нас. У светлой ёлки станем и крикнем на весь свет: Мы шлём родному Сталину наш радостный привет!» и всеерь благодарят отца народов за приход Нового года, то с окончанием войны дело приняло куда более комичный оборот.

Утративший пролетарскую бдительность на фоне крошечного советского счастья 24-летний поэт Лев Сорокин в стихке «У Кремля» поделился с читателями № 1 «Огонька» за 1953 год таким, явно подсмотренным, познанием:

*Прикрыла ночь просторы неговые,
Дыханье затаила вся земля.
И Новый год недвижно часовые
Навытяжку встречают у Кремля.
А он спешит, промчавшийся сквозь дали,
К вождю народов прямо на прием.
Ему заданье даст товарищ Сталин,
И он пойдет намеченным путем.*

Однако уже 5 марта большая часть человечества облегченно вздохнула, убедившись, что Новый год если и заходил в Кремль, то не за указаниями «Рулевого планеты», а за его отчетом, содержанием которого явно остался недоволен.

В ЦАРСТВЕ ЗВЕРЕЙ

По расчетам автора исследования «Новый год и Рождество в открытках» (СПб., 2000) Е. В. Иванова, звери появлялись на европейских рождественских открытках крайне редко. Тем интереснее выглядит ранняя русская книжка А. В. Круглова «Ёлка в царстве зверей» (СПб., 1887), где звери, конечно же, русские волки в зимнем лесу, не допускают путников к рождественской ели.

В 1960-1980-х годах новогодняя тематика наиболее разнообразно и выразительно представлена в журналах для самых маленьких. Первенствуют здесь, безусловно, «Веселые картинки» со множеством талантливых иллюстраций в большинстве зимних номеров каждого года. Их герои — всё те же лесные звери или постоянные персонажи журнала: веселые человечки, готовящиеся отметить приход Нового года.

Изображениями ликования всякой твари перед священным событием Рождества Спасителя прославились в наши дни безусловно гениальная Джилл Барклем — создательница иллюстраций к «Зимней истории» (одной

Обложка И. Конашевича. Ёлка. Москва-Ленинград. 1941 год

Рисунок С. Бялковской. «Веселые картинки». № 2. 1968 год

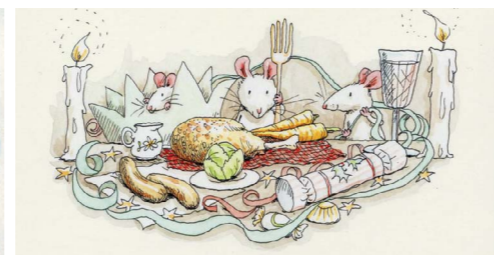
Обложка В. Лебедева. Новый год. Москва-Ленинград. 1943 год

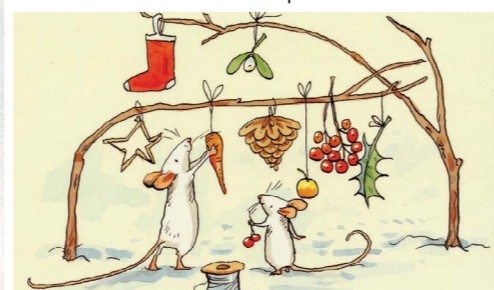
Рисунок М. Битного. «Веселые картинки». № 12. 1971 год

Рисунок В. Чижикова. «Веселые картинки». № 12. 1972 год

Anita Jeram. Christmas lunch. Акварель

Anita Jeram. Decorating the Tree. Акварель

Jill Barklem. The Winter ball

Jill Barklem. Gathered around the hearth

из её же сочиненных повестей о жизни обитателей «Ежевичная поляны») и еще одна британская художница — Анита Джерам, известная более рисунками рождественских открыток, чем своими книгами, пока мало кем у нас читанными. Читатели в России уже много лет могут видеть виртуозные рисунки Д. Барклем из жизни симпатичных лесных мышей, которую она специально изучала в живой природе, и читать её творения уже в трех переводах — один другого хуже...

Сложно сказать, отчего из всех зверей именно мыши сегодня изображаются столь почтающими Рождество. Возможно, по своей близости к людям, возле которых часто живут и от коих кормятся. Во всяком случае, с сотню лет назад их уже отметил русский автор — в написанном для милой его сердцу барышни и никогда не напечатанном изящнейшем берлинском рассказе Владимира Набокова именно мышь становится единственным свидетелем события Благовествования.

А ЧТО СЕЙЧАС?

Вынужденное признание праздника Рождества и тридцать три года без государственного атеизма принесли множество переизданий рождественских текстов прежнего времени, обычно собираемых в отдельные тома. Сложно судить, как читаются они теперь, особенно — детьми. Это тема неисследованная. Об унылых попытках возрождения жанра в наше время и говорить не стоит... Появились и многие материалы для детского околорождественского творчества, в том числе и более или менее удачные книжки-самodelки, пособия для изготовления елочных украшений из простейших материалов. Из их числа стоит отметить, пожалуй, только книгу-самodelку «Рождественский путь волхов. Книга-игра для всей семьи» (М., 2018), прекрасно нарисованную Еленой Новосёловой.

На выставке представлено около полусотни вышедших в России за последние полтора столетия изданий — все из фондов БАН, и обильный иллюстративный материал. ■